

26 июня 1941 года я была призвана военкоматом и направлена на организацию госпиталей в нашем городе. Помещение не было приспособлено для этих целей, нужно было начинать с нуля. А сроки сжатые: нам дали даже не месяц, а три недели, чтобы наши эвакуационисты 1247 был готов к приему раненых (так называли тогда прибывающих раненых).

Работали мы по 12—15 часов, а иногда и целые сутки: вытаскивали из панихи шефов все, что было необходимо. А нужно было многое: койки, постельное белье, матрацы, пижамы, пачечное и медицинское белье, оборудование пинцетов, инструменты для операционной и перевязочной, лекарства.

Эвакуационистам мы развернули в подвале, до приезда эшелона с ранеными. И вот начали прибывать эшелонами. Они шли до нас 2—3 месяца под бомбежками, фашисты не раз пылались железнодорожные пути. Бомбы были похожи на страшные истечения, мордашники, они падали на наши головы. Принимали их в больнице сутками. Вначале мы, медики, устанавливали, а потом устанавливали куда-то отступала перед болевой жаждой, которую мы чувствовали. Они были наши ровесники — от 20 до 25 лет — и это удивляло нас.

Да, мы были молоды и впервые видели жуткие картины, которые открывались нам при снятии гипсов и повязок: гнойные раны и в них чернота, а тело и белье во вшах. Да, это была жестокая правда войны. Мы поражались терпению наших раненых, многие на нас плакали.

Мы, медики, были обязаны в короткий срок выдать бойцам, дать им калорийное питание, вывести из шокового состояния. Кроме лечения и питания организовывали в госпитале художественную самодеятельность. Особенно хорошо нам помогали шесты, которые в палатах читали газеты, книги, пересказывали последние известия с фронта, пелись родным раненным.

Медицинский персонал работал сутками и в выходные, а в выходные дни не думали, а об отпусках не было и речи. Надо сказать, и питание у нас было неважное: хлеба мы получали по 200 граммов на день, и только по второму подвозу 1942 года нам стали выдавать его 400 граммов. Мы были худы и одеты, синюшны, но несмотря на все невзгоды, старались не хныкать, не терять бодрости духа. В палаты входили подтянутыми, предельно инт-

•К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Я вспоминаю...

из воспоминаний...

Да, уважаемые читатели, нагрузка была для нас чрезвычайная. Если сейчас во всех больницах есть каталки, кресла-коляски, электролифты, на которых больных поднимают на лечение, в лабораторию, то нам приходилось поднимать носилками. Мы укладывали на них раненых и несли в перевязочную или физиоотделение. А потом после лечения, перевязок несли обратно по лестничным маршрутам в 2—3 этажа. А это было бы под силу двум здоровым мужчинам! И так, каждый день и не один год...

Питание для раненых было хилое: мясо, молочные продукты, шниц, сливочное масло, яйца, шоколад, овощи и фрукты. Хлеб им не ограничивали. Больные хорошо поправлялись, набирали вес, раны и переломы заживали. При госпитале был организован батальон выхаживающих, их готовили к отправке на фронт. Для них был определен режим дня и особое питание, они усердно занима-

После приема, всех казали в госпитале наснина, просто как будто все Эвакуационисты. Через 2—3 с-

ли неузнаваем на губной играл на баян просто раскрасок вокруг стоял хохот. Даже наши больные

Уход, молодость, бра-ранящихся, кого на фрон-отпуск, кого А эшелонами шли... И мы ре, искалечен снова повторя-

1 июля эвакуационисты Лыон, а я в рабочее место здравпункта д

сталившие о высоком профессионализме, которым они делились с начинающими коллегами. Назову несколько имен известных, уважаемых врачей, работавших в эвакуационистах Центрального района в годы войны, а затем и в мирное время внесших

Мой дед, рожденный в 1918-м. Призван в армию из г. Кемерово в 1939 году. Воевал на Ленинградском фронте. Под Гатчиной был тяжело ранен. Перенес несколько операций. Одной рукой совсем не владеет, медики даже говорили об ампутации. После лечения в Свердловском госпитале был направлен в госпиталь № 1230. Здесь меня очень удачно прооперировала Мария Нестерова Горбунова, начальница госпиталя. Она мне в буквальном смысле оживила руку, вернув возможность заниматься любимым делом — играть на баяне и аккордеоне. Не высказав словами мою благодарность этому замечательному доктору и всем, кто меня выхаживал в лазарете.

Жизнь в мирное время неразрывно связана с музыкальной работой. Участво-

вал в организации первого в нашем городе музыкального училища (теперь колледж). Преподавал в нем по классу баяна и аккордеона 46 лет. Супруга Мария Петровна, ныне покойная, тоже была профессиональным музыкальным работником. Мы с ней вырастили троих детей, причем дочери Татьяна и Ольга пошли по нашим стопам, стали музыкальными работниками. Есть и другие музыкальные профессии в семье, а общий музыкально-педагогический стаж династии Яненко — 225 лет!

Не хочется даже думать, как могла бы сложиться моя судьба, если бы не кемеровский эвакуационист № 1230, талант замечательного доктора Горбуновой да доходящий до самоотверженности добросовестности медицинского персонала.

На снимках: Г.Я. Яненко с бывшими работниками госпиталя № 1230 — доктором Е.А. Беловой (второй слева) и медицинскими сестрами (фото 1995 г.). Фото 1943 г. Медицинские сестры эвакуациониста (слева направо): Валентина Пирожкова, Вера Семеновна, Надежда Громова.

Надежда Нилловна ГРОМОВА, бывшая медсестра госпиталя № 1230

— Я работала в эвакуационисте № 1230 с 1941 по 1945-й. Этот госпиталь везло 80% раненых, находившихся на излечении, возвращал в строй. Особенно тяжело было в первые месяцы войны. Потом как-то втянулись в суровый режим военного времени, в котором не хоу, не могу места не было. Было одно слово — «надо».

Недостало профессиональных медицинских кадров. Врачи — в основном женщины, которые до войны работали на педиатрическом, акушерском, гинекологическом, а также хирургии, травматологии. Мы, медсестры, тоже все переучивались на ходу. У меня за плечами

было медицинское училище, но вразрез со своей специальностью пришлось в госпитале стать техником по гипсу. Часами распиливали прогнившие кровли, окаменевшие гипсовые повязки, которые в спешке накладывались раненым бойцам в прифронтовых условиях. От нагрузки руки неме-ли, пальцы дались неслышными. Но стыдно было показывать свою слабость, видя страдания раненых. Вдвоем с напарницей Верой Семеновной поддерживали друг друга. Начинала бledнеть от напряжения и упадка сил одна — другая усаждала на ее место, чтобы подруга могла выйти подышать свежим воздухом...

Потом, уже ближе к концу войны, мне предлагали рехать на работу в другой город, мол, ну, ты же специалист. Но я не захотела уезжать из больницы. Каждый очередной эшелон с ранеными ходил встречать с медицинскими сестрами. В тот период давали детям, которые заморились от голода, что предстояло им пережить. В самом начале войны не было, мы не знали, что такое даже тапочек. Какое там! Нам не хватало еды, мы не успевали есть. Кровь, раны, грязь, дом, хос и истощен-ные.

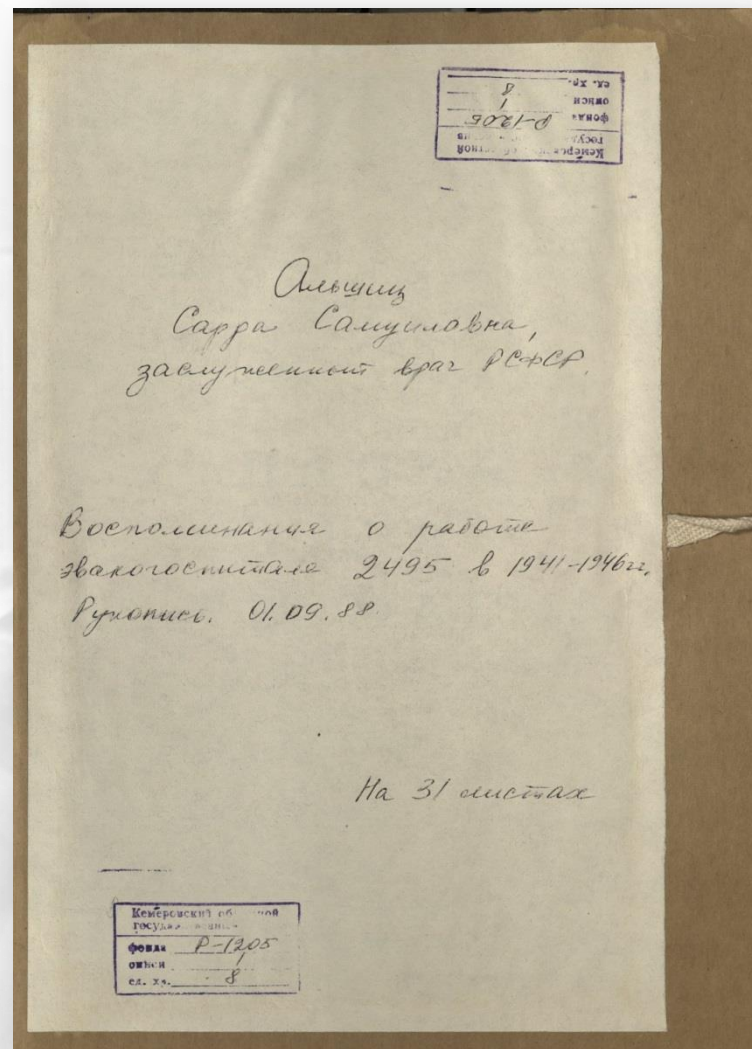
Добрый день дорогой Михаил Алексеевич! Этого 8 вам Горзгий привёт. Михаил Алексеевич поспурина от вас привёт в письме на которое вы писали на Коргошкин госпиталь и привёт еще передаю доктор Микеева 8 как было рада а как была счастлива этот день это поспурина дорогой привёт от дорогого от дора учителя, + вера от ее сестры войны и орденососца красной звезды, Михаил Алексеевич Кемерово знает это вы творите славные дела на фронте вы все бере и везду поспурина, от горзгорз васми не устало Кемерово а все Кудбасе, а вез сраме Михаил Алексеевич 8 в госпитале 2495

— знакомство с моим будущим мужем Георгием Васильевичем Соколовым. В то время он был назначен ампуляцией левой ноги до колена — из-за сквозного ранения голеностопного сустава развился флегмона. А я, хоть и молодая была, уже успела повзрослеть: немало больных с таким диагнозом. И поняла, что не стоит ему сразу сдаваться. «Не соглашайтесь», — говорил врач. Сделали разрез с обеих сторон го-

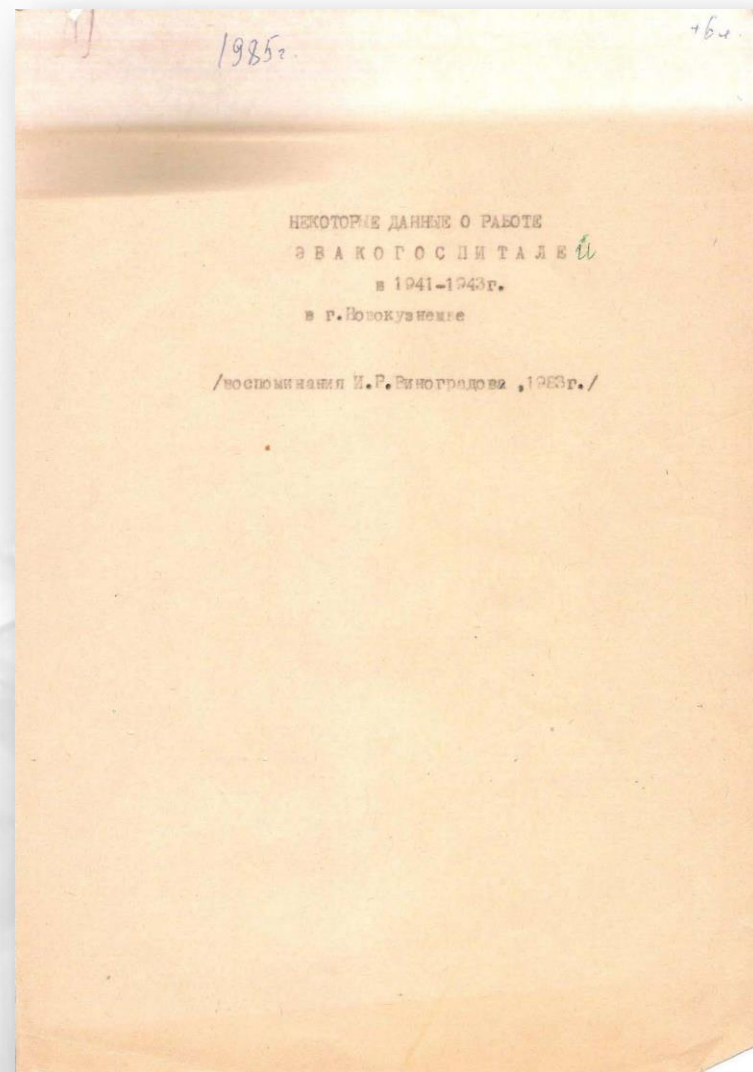
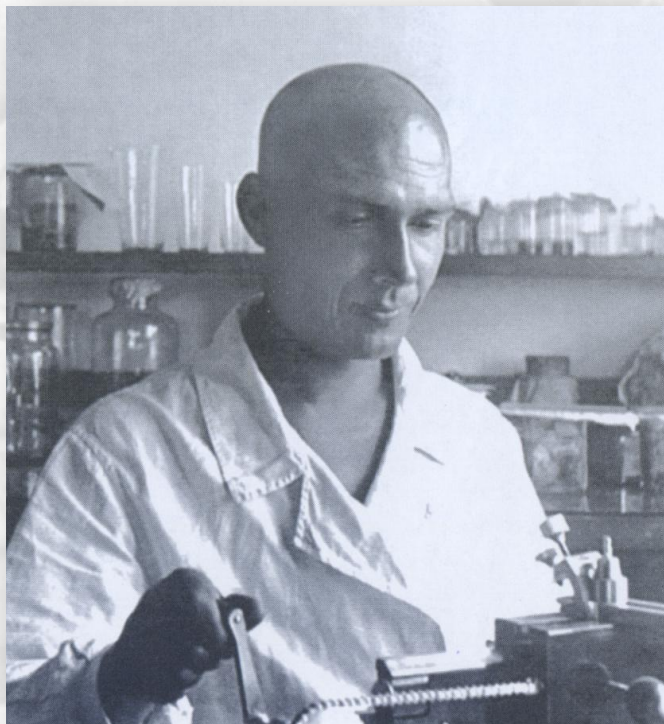
«Первый эшелон мы приняли в начале сентября 1941 г. Принимали его ночью.

Все страшно волновались, переживали, думали о них как о своих родных. Часть врачей и сестер выезжали с носилками на вокзал, а остальные ждали приема раненных на сортировочном пункте госпиталя».

Альшиц Сарра Самуиловна, заслуженный врач РСФСР. Воспоминания о работе эвакуационного госпиталя 2495 в 1941-1946 гг. Рукопись 01.09.88 // Государственный архив Кемеровской области. – Ф. Р-1205. – Оп. 1. – Ед. хр. 8. – Л. 31.

«До прибытия военносанитарных поездов во всех госпиталях проводилась усиленная практическая и теоретическая учеба с врачебным и сестринским персоналом по определенной тематике. Так, например, по ЭГ 1241 было подготовлено – по техники переливания крови 40 м/с; лечебной физкультуре и массажу – 52 человека, технике гипсования и работе в операционном блоке – 70 чел.».

Некоторые данные о работе эвакогоспиталей в 1941-1943 г. в г. Новокузнецке. Воспоминания И. Р. Виноградова. 1983 // Архив музея истории ГАУЗ «Городская клиническая больница № 1» г. Новокузнецка. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 1.

A black and white portrait of a woman with short, curly hair, wearing a dark jacket and numerous medals and ribbons on her left chest. The woman has a serious expression and is looking directly at the camera. The background is a plain, light-colored wall. The lighting is soft, highlighting her features and the details of the medals. The medals include various shapes and sizes, some with ribbons, and one with a cross. The overall tone of the image is formal and respectful.

Четвертных Елизавета Матвеевна, 1922 г. рождения, 30 октября [Воспоминания].

«Меня направили в прибывший в наш город Военный госпиталь 2344, который разместился в Рудничном районе. Так 17.10.1941 года началась моя трудовая деятельность. Работала палатной медицинской сестрой. Контингент больных был тяжелый. Вагоны с ранеными через всю страну шли медленно. Прибывающие машины с ранеными разгружали своими силами. Откуда только брались силы? Мне 17 лет, весила я 46–48 килограммов. Таскать носилки с ранеными было тяжело, но как-то этого не замечали».

Соколова Антонина Ивановна, труженик тыла [Воспоминания].

2-й кровью делалась S

Соколова Антонина Ивановна, труженик тыла

Родилась 9.10.1924 года в бедной многодетной семье (9 человек) в Татарске Новосибирской области.

В 1931 году семья переехала в город Кемерово. Отец устроился на работу в Горводоканал чернорабочим, где проработал до конца своих дней.

В связи с переездом, в школу пошла в 8 лет. После окончания классов, пошла учиться на двухгодичные курсы медицинских сестер, а к окончанию моей учебы началась война.

В Кемерово стали открывать госпитали. Нас всем курсом поставили на военный учет и распределили по госпиталям.

Меня направили в прибывший в наш город Военный госпиталь 2344, который разместился в Рудничном районе. Так 17.10.1941 года началась моя трудовая деятельность. Работала палатной медицинской сестрой. Контингент больных был тяжелый. Вагоны с ранеными через всю страну шли медленно. Прибывающие машины с ранеными разгружали своими силами. Откуда только брались силы? Мне 17 лет, весила я 46-48 кг. Таскать носилки с ранеными было тяжело, но как-то этого не замечали.

Работать было интересно. Кроме прямых медицинских обязанностей, нужно было каждому уделить внимание: кто-то попросил с ним поговорить, кто-то скрутить папироску, кому-то надо было написать письмо.

Почти всем требовались операции. Вот один случай. Парню 19 лет, ампутация ноги. Потребовалось переливание крови. Как раз моя группа. Так началось мое донорство. Много раз приходилось ложиться на прямое переливание крови.

Так я проработала в этом госпитале до марта 1943 года. В связи с организацией Кемеровской области, наш госпиталь был дислоцирован. Военкомат направил меня в санчасть МВД, где я проработала до 1948 года. А всего мой трудовой стаж 48 лет.

После работы в системе МВД, я работала в Управлении культуры облисполкома старшим инспектором по библиотекам, затем 23 года в системе книжной торговли. После выхода на пенсию 10 лет – в ГБ №4.

городская библиотека №4.

«Работаю я в госпитале 2495, начальником моим является Литвинцева Александра Николаевна, ординатором Нина Николаевна. Работа поставлена на должную высоту, из сестер работает Рядинская, из нянь – Червова, Ерёмкина и все остальные все новые люди, а старые работают по остальным госпиталям и в больнице.

Рапопорт стал настоящим хирургом и прославился как хороший специалист. Еланцева Елизавета Павловна заведует пунктом переливания крови. Етишина в госпитале у Корочкина, а доктора Кондратьева смерть вырвала из наших рядов, вы уже, наверное, знаете об этом. Аникеев и Пронин на Дальнем Востоке».

Добрый день дорогой Михаил Алексеевич 2
Много в ваш Горзкий привет.
Михаил Алексеевич посылает от вас привет в письме
на которое вы писали на Корочкин госпиталь и письма
мне передана доктор Микеева и как была рада
а так Елиза Сегачева. Вот день это посылает
дорогой привет от дорогого от дочки Евгения, * Герас
отраженности войны и орденосца красной звезды,
Михаил Алексеевич Кемерово знает это вы
творите славы дела на фронте от вас
везде и всюду поспешают, от Горзкого вы
не только Кемерово а весь Кузбасс, и без сражень
Михаил Алексеевич. работаю я в госпитале 2495
начальником моим Звонков Литвинцева Александр
Николаевна ординатором Нина Николаевна
работу поставили на должную высоту,
из сестер работает Рядинская из нянь Червова
Ерёмкина и все остальные все новые люди
а другие работают по остальным госпиталям и в больнице

Письмо М. Я. Щегловой, написанное М. А. Подгорбунскому на фронт. 1942 г. // Государственный архив Кемеровской области. Личный фонд М. А. Подгорбунского. - Ф. Р-1164. - Оп. 1. - Д. 30. - URL : https://arhiv42.ru/Nepridumannie_rasskazi_o_voyne__Dopolnitelno_794.htm?st=11.

«Особенности госпиталя глубокого тыла, каким являлся наш госпиталь, позволяли добиться на всех участках работы высокого качества. Перед личным составом встала задача максимально хорошо и быстро лечить людей. Поэтому лечение шло с применением новейших по тем временам методов терапии, хирургического, физиотерапевтического и метода трудотерапии.

Наши госпитали глубокого тыла являлись последним этапом эвакуации. Госпиталь № 2488 был разнороден как по составу раненых, так и по тяжести заболеваний.

Но несмотря на это, мы поставили на ноги тысячи людей, многие из которых справедливо считают Новокузнецк местом своего «второго рождения».

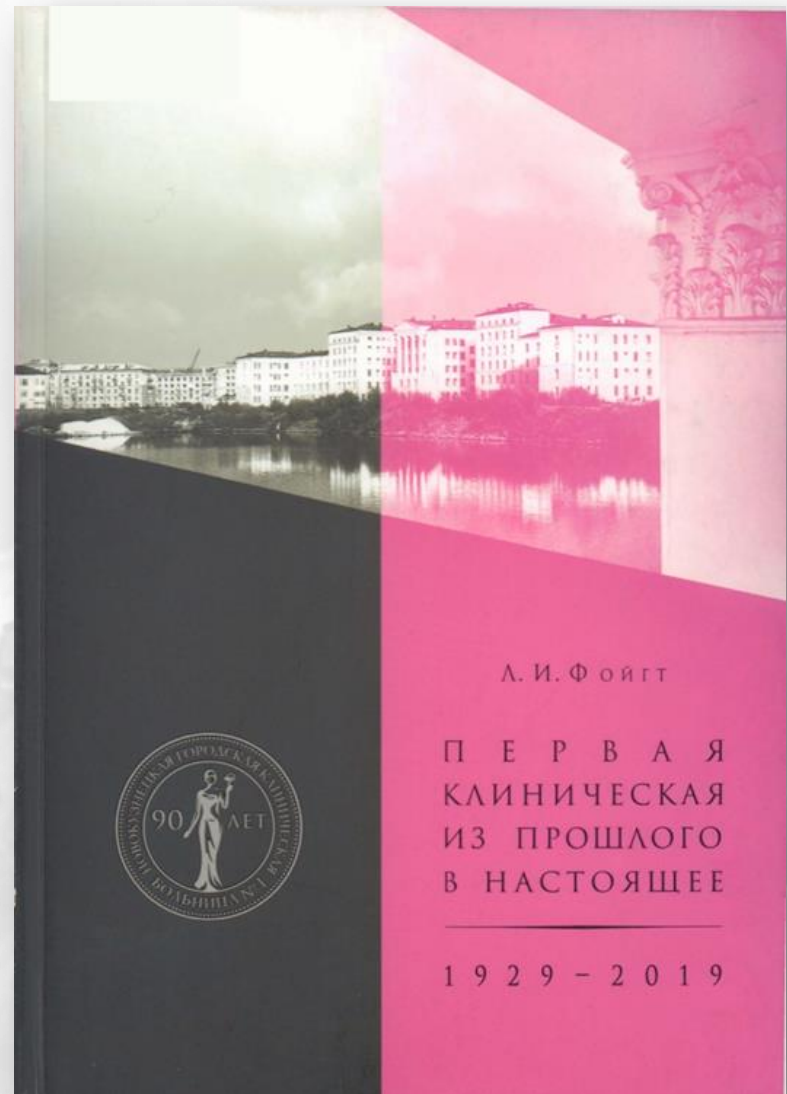
745 Э/2 2488 14а
Воспоминания на ка Э/2 2488
Парий Марии Ефимовны. к истории
Э/2 госпиталя 2488 в г. Новокузнецке
(г. Сталинске). в помещении б-за №1
с первого же месяца Великой
Отечественной войны врачи запас
были перебазированы и находились на
фронте. Нранасев г.н., Микочев Н.Ф.
Соболь В.В. Все дальше уходил в
прошлое, отдаленные тыловые госпитали
бегли впереди.
Городской по приказу СибВО
принадлежит к разворачиванию про-
мываний - эвакуационный в
Сталинске.
12.10.1941 г. августа 1941 г.

Э/2 госпиталя:
новые помещения
здоров). № 1247
вз). № 3826
2); № 3323 (ка-н
ерную обста-
т, Новосибирск
приказом орга-
вспомогатель-
дешне 1-й город-
ской больницы
в г.А., поим.

Марии Ефимовны Парий [Воспоминания] // Архив музея истории ГАУЗ
«Городская клиническая больница № 1» г. Новокузнецка.

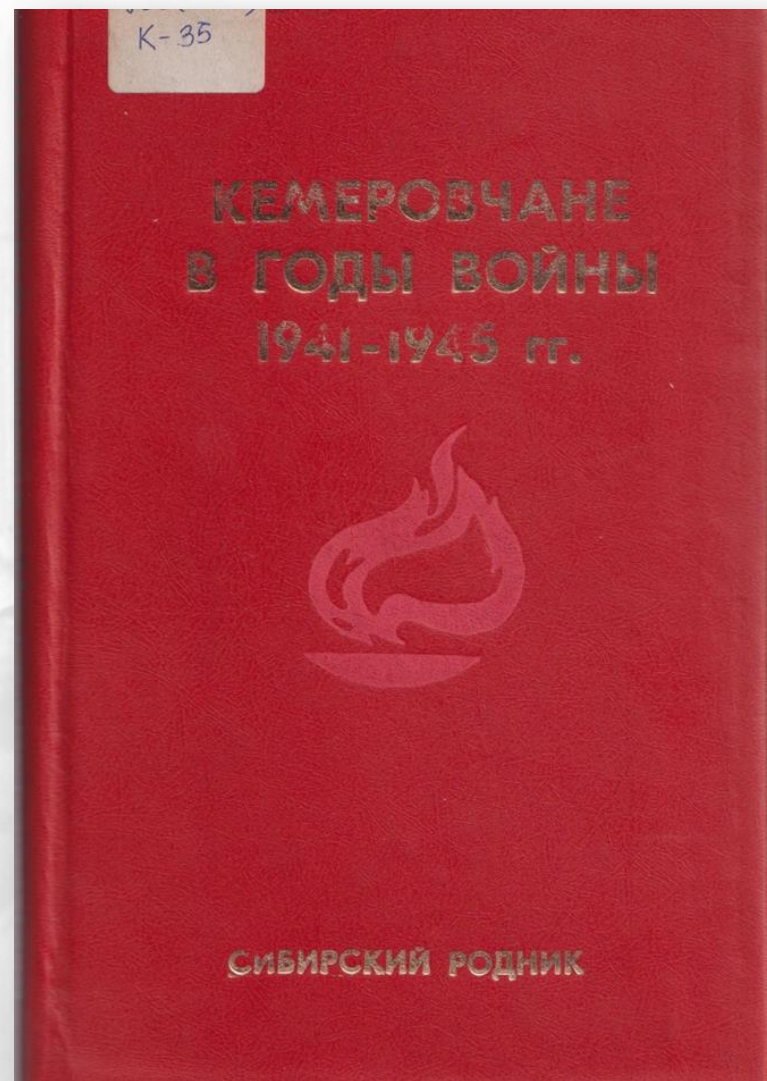
«Лечебная работа была очень напряженная. В отделении на каждого ординатора приходилось по пятьдесят человек больных и раненых. Жизнь эвакогоспиталей не заканчивалась с завершением смены врачей и медсестер. После своего трудового дня у станков в палаты приходили женщины, дежурили у постелей тяжелораненых, мыли помещения, стирали бинты. Трогательно заботились о выздоравливающих бойцах школьники. Они читали им газеты, писали под диктовку письма, приносили в палату полевые цветы, овощи».

«Поверьте мне, я говорю чистую правду...». Из воспоминаний врача-терапевта А. М. Губиной // Фойгт, Л. И. Первая клиническая из прошлого в настоящее 1929-2019. Эпизоды из жизни первой городской больницы Новокузнецка / Л. И. Фойгт. – Новосибирск : Офсет-ТМ, 2019. – С. 103-106.

«Мы, бойцы, командиры и политработники, находящиеся на лечении в госпитале № 1230 г. Кемерово, окружены лаской и любовью наших врачей, командиров госпиталя, а также вниманием наших шефов — коллектива коксохимзавода и аптеки...».

«Сегодня медики, пожалуй, и не ведают, как из сосновой хвои готовить концентраты для лечебных ванн, целительные хвойные капли добавлять в борщи, салаты. Теперь все это можно купить в аптеках. А наши медсестры и няни сами за хвоей в тайгу снаряжались, сами и витаминные лекарства из нее изобретали».

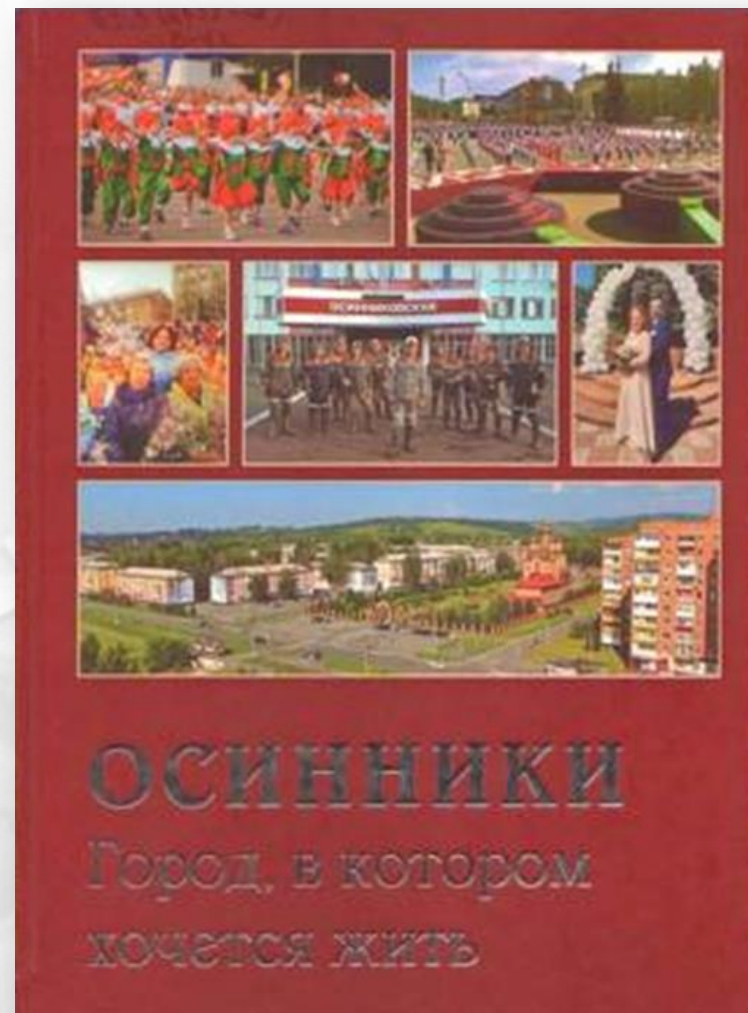

Письмо из сорок первого // Кемеровчане в годы войны 1941-1945 гг. Документально-художественный репортаж / автор-составитель В. К. Ткаченко. – Кемерово : Сибирский родник, 1996. – С. 40-44.

«Мы, советская интеллигенция, должны подумать, что сделали для Родины и что еще можем сделать в 1942 году. Я врач–хирург, хорошо освоил один из методов медицины – переливание крови, взятие ее у донора и консервацию крови.

Одним из методов лечения этих болезней является применение блока по Вишневскому, над которым я работал и буду работать в 1942 году. При блоке обычно основные воспалительные явления стихают: температура падает, пропадают боли, уменьшается отек. Процесс принимает как бы мирный характер и больной в короткий срок возвращается к труду, в большей части не требуя хирургического вмешательства».

А. Сомаров, доктор госпиталя № 1032. 1942 г.

На страже бесценного достояния // Осинники. Город, в котором хочется жить. – Кемерово : Кузбасс, 2021. – С. 200-203.

«Раненых в вагонах подвозили к Зенково, мы их выгружали и на рашпонках (телегах) везли в госпиталь (в парке Дом отдыха был переоборудован под госпиталь).

Часто помогали сами раненые выносить или выводить из вагонов тех, у кого потяжелее были раны.

Например, помню Ивана Вергизова. Он был ранен в руку, так он второй здоровой рукой помогал нам, молодым девчатам, выгружать раненых, – все-таки тяжело нам было одним без мужских рук, без помощи старших, какая там силенка у нас была? Мы, конечно, старались изо всех сил, но выматывались до того, что порой уже еле ходили. Ребята это видели и старались хоть как-то, хоть чем-то помочь нам. Разве это можно забыть?».

Из воспоминаний Илюшниковой Е. А.

Портрет поколения : эвакогоспитали Прокопьевска / МБУК «Централизованная библиотечная система», Центральная городская библиотека, информационно-библиографический отдел ; сост. А. Г. Акимбетова. – Прокопьевск, 2005. – Вып. 1. – 43 с. : ил.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Центральная городская библиотека

Портрет поколения : эвакогоспитали Прокопьевска

Выпуск 1

Прокопьевск, 2005

«Эвакогоспиталь мы развернули вовремя, до приезда эшелона с ранбольными. И вот начали прибывать эшелоны... Они шли до нас 2–3 месяца под бомбежками, фашисты не раз подрывали железнодорожные пути. Больные были похожи на трупы: страшно истощены, морально подавлены, они плохо реагировали на наши вопросы. Принимали их больше суток. Вначале мы, медики, уставали, а потом усталость куда-то отступала перед большой жалостью, которую мы чувствовали. Они были наши ровесники – от 20 до 25 лет – и это усиливало ненависть к врагу».

20 июня 1941 года я была призвана военкоматом и направлена на организацию госпиталей в нашем городе. Помещение не было приспособлено для этих целей, нужно было начинать с нуля. А сроки сжатые: нам дали даже не месяц, а три недели, чтобы наш эвакогоспиталь 1247 был готов к приему ранбольных (так называли тогда прибывающих раненых).

Работали мы по 12–15 часов, а иногда и целые сутки: вытаскивали из наших шефов все, что было необходимо. А нужно было многое: койки, постельное белье, матрацы, пижамы, пачечное и медицинское белье, оборудование пищеблока, инструменты для операционной и перевязочной, лекарства.

Эвакогоспиталь мы развернули вовремя, до приезда эшелона с ранбольными. И вот начали прибывать эшелоны... Они шли до нас 2–3 месяца под бомбежками, фашисты не раз подрывали железнодорожные пути. Больные были похожи на трупы: страшно истощены, морально подавлены, они плохо реагировали на наши вопросы. Принимали их больше суток. Вначале мы, медики, уставали, а потом усталость куда-то отступала перед большой жалостью, которую мы чувствовали. Они были наши ровесники – от 20 до 25 лет – и это усиливало ненависть к врагу.

Да, мы были молоды и впервые видели жуткие картины, которые открывались нам при снятии гипсов и повязок: гнойные раны и в них черви, а тело и белье по вши. Да, это была жестокая правда войны. Мы поражались терпению наших раненых, многие из нас плакали.

Мы, медики, были обязаны в короткий срок вылечить бойцов, дать им калорийное питание, вывести из шокового состояния. Кроме лечения и питания организовывали в госпитале художественную самодеятельность. Особенно хорошо нам помогали шефы, которые в палатах читали газеты, книги, пересказывали последние известия с фронта, писали письма родным ране-

ным, пели под гитару.

Медицинский персонал работал сутками и больные (у нас было казарменное положение), о выходных днях не думали, а об отпусках не было и речи. Надо сказать, и питание у нас было печальное: хлеба мы получали по 200 граммов на день, и только на второй половине 1942 года нам стали выдавать его 400 граммов. Мы были худы и оледали, синюшны, но несмотря на все негодья, старались не хныкать, не терять бодрости духа. В палаты входили подтянутыми, предельно ин-

•К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Я вспоминаю...

матерьялами, с улыбкой. Все это поднимало моральный дух наших подопечных. Многие из них удивлялись нашей стойкости при таких чрезмерных нагрузках.

Да, уважаемые читатели, нагрузка была для нас чрезмерная. Если сейчас во всех больницах есть каталки, кресла-коляски, электролифты, на которых больных поднимают на лечение, в лабораторию, то нам приходилось пользоваться носилками. Мы укладывали на них ранбольных и несли в перевязочную или физиотделение. А потом после лечения, перевязок несли обратно по лестничным марширумам в 2–3 этажа. А это было бы под силу двум здоровым мужчинам! И так каждый день и не один год...

Питание для раненых было хорошим: мясо, молочные продукты, вино, сливочное масло, яйца, шоколад, орехи и фрукты. Хлеб им не ограничивали. Больные хорошо переносились, набирали вес, раны и переломы заживали. При госпитале был организован батальон выслепаривающих, их готовили к отправке на фронт. Для них был введенный режим дня и особое питание, они усердно занима-

лись гимнастикой, лыжами. Поскольку до войны и занималась спортом, то мне поручено было тренировать раненых ходьбой на лыжах за городом.

После санитарной обработки при приеме, накормив, раненых клали по койкам. И в госпитале наступала такая тишина, просто странно было: как будто все вокруг вымерло. Эвакогоспиталь спал сутками. Через 2–3 суток палаты были неузнаваемы: где-то играли на губной гармонике, кто-то играл на баяне, гитаре, а кто просто рассказывал байки, и вокруг стоял оглушительный хохот. Даже не верилось, что наши бойцы оживали.

Уход, лечение, питание, молодость брали свое. Выздоровливающих выписывали — кого на фронт, кого домой в отпуск, кого на инвалидность. А эшелоны к нам шли и шли... И мы снова видели горе, искалеченных бойцов — и снова повторялось все сначала.

1 июля 1941 года наш эвакогоспиталь 1247 прибыл во Львов, а я вернулась на свое рабочее место — заводской здравпунктом на КМК, где и проработала до пенсии.

А. САВЧЕНКО,

(дом. телефон 46-10-68).

«В самый первый раз, когда еще опыта совсем не было, мы взяли с собой даже тапочки для раненых. Какое там! Не до тапочек было! Нам такого страха еще не доводилось видывать. Кровь, раны, грязь, изуродованные, измученные бойцы. Показалось, что не справимся: раненых – огромное количество! Стонут, просят о помощи. Мы – худенькие девчонки с маленькими руками, а мужики тяжелые! Просто беда была их переносить из вагонов. От боли и беспомощности своей они порой так ругались! Но мы понимали и не обижались, только б они выжили».

А потом многие «приросли» к Кемерову и связали с ним свою дальнейшую жизнь. Уже в мирное время они получили почетные звания, ордена и медали, свидетельствующие о высоком профессионализме, которым они делились с начинающими коллегами. Назову несколько имен известных, уважаемых врачей, работавших в эвакогоспиталях Центрального района в годы войны, а затем и в мирное время внесших

Будем очень признательны, если вы позовоните по телефону 36-25-73 в совет ветеранов Центрального района.

Григорий Яковлевич ЯНЕНКО, бывший пациент госпиталя № 1230:

— Мой год рождения – 1918-й. Призван в армию из г. Кемерово в 1939 году. Воевал на Ленинградском фронте. Под Гатчиной был тяжело ранен. Перенес несколько операций. Одной рукой совсем не владел, медики даже говорили об ампутации. После лечения в свердловских госпиталях был направлен в госпиталь № 1230. Здесь меня очень удачно прооперировала Мария Нестеровна Горбунова, начальник госпиталя. Она мне в буквальном смысле оживила руку, вернув возможность заниматься любимым делом — играть на баяне и аккордеоне. Не высказать словами мою благодарность этому замечательному доктору и всем, кто меня выживал в лазаретах.

Жизнь в мирное время неразрывно связана с музыкальной работой. Участво-

вал в организации первого в нашем городе музыкального училища (теперь колледж). Преподавал в нем по классу баяна и аккордеона 46 лет. Супруга Мария Петровна, ныне покойная, тоже была профессиональным музыкальным работником. Мы с ней вырастили троих детей, причем дочери Татьяна и Ольга пошли по нашим стопам, стали музыкальными работниками. Есть и другие музыкальные профессионалы в семье, а общий музыкально-педагогический стаж династии Яненко – 225 лет!

Не хочется даже думать, как могла бы сложиться моя судьба, если бы не кемеровский эвакогоспиталь № 1230, талант замечательного доктора Горбуновой да доходящая до самоотверженности добросовестность медицинского персонала.

На снимках:

Г.Я. Яненко с бывшими работниками госпиталя № 1230 – доктором Е.А. Бельевой (вторая слева) и медицинскими сестрами (фото 1995 г.).

Фото 1943 г.: медицинские сестры эвакогоспиталя (слева направо): Валентина Гирожкова, Вера Семенихина, Надежда Громова.

Публикацию подготовила Мария ШИЛОВА.

Надежда Ниловна ГРОМОВА, бывшая медсестра госпиталя № 1230:

— Я работала в эвакогоспитале № 1230 с 1941 по 1945-й. Этот госпиталь более 80% раненых, находившихся на излечении, возвращал в строй.

Особенно тяжело было в первые месяцы войны. Потом как-то втянулись в суровый режим военного времени, в котором «не хоч», «не могу» места не было. Было одно слово — «надо».

Недоставало профессиональных медицинских кадров. Врачи — в основном женщины, которые до войны работали кто педиатром, кто терапевтом, кто акушером, кто — осваивали хирургию, травматологию. Мы, медсестры, тоже все переучивались на ходу. У меня за плечами

было медицинское училище, но вразрез со своей специальностью пришлось в госпитале стать техником по гипсу. Часами распливали пропитанные кровью, окаменевшие гипсовые повязки, которые в спешке накладывались раненым бойцам в прифронтовых условиях.

От нагрузки руки неме-ли, пальцы делались непослушными. Но стыдно было показать свою слабость, видя страдания раненых. Вдвоем с напарницей Верой Семенихиной поддерживали друг друга. Начинала бledнеть от напряжения и упадка сил одна — другая вставала на ее место, чтобы подруга могла выйти подышать свежим воздухом...

Потом, уже ближе к концу войны, мне предлагали переехать на работу в другой город, мол, нужны такие специалисты. Но я никуда не захотела уезжать из Сибири.

Каждый очередной эшелон с ранеными ходили встречать медработники. Поезд подходил к вокзалу, давал длинный, тоскливый гудок, от которого сердце замирало и хотелось пла-кать. Не от гудка, а от того, что предстояло увидеть.

В самый первый раз, когда еще опыта совсем не было, мы взяли с собой даже тапочки для раненых. Какое там! Не до тапочек было! Нам такого страха еще не доводилось видеть. Кровь, раны, грязь,

знакомство с моим будущим мужем Георгием Васильевичем Сомовым. В мое дежурство ему была назначена ампутация левой ноги до колена — из-за сквозного ранения голеностопного сустава развилась флегмона. А я, хоть и молоденькая была, уже успела повидать немало больных с таким диагнозом. И понял, что не стоит ему сразу сдаваться. «Не соглашайтесь», — говорю фронтовику. Сделали разрезы с обеих сторон голени, гной вышел, нога сохранилась. С Георгием Васильевичем, который после войны остался инвалидом 1-й группы, мы прожили без малого полвека, он почти 40 лет проработал преподавателем в музыкальном училище.

изуродованные, измученные бойцы. Показалось, что не справимся: раненых — огромное количество! Стонут, просят о помощи. Мы — худенькие девчонки с маленькими руками, а мужики тяжелые! Просто беда была их переносить из вагонов. От боли и беспомощности своей они порой так ругались! Но мы понимали и не обижались, только б они выжили.

Очень жалели раненых. У всех на войне кто-то был. Я в восемнадцать лет замуж вышла, муж Петр ушел на фронт — и вскоре принесли на него похоронку, два брата моих воевали — слава Богу, вернулись домой, хоть и искалеченными.

Шилова, М. Раны войны. Надежда Николаевна Громова, бывшая медсестра госпиталя № 1230 / М. Шилова // Кемерово. – 2010. – 29 января. – С. 12.

«Сама я из Пензенской области. Приехала в Сталинск к сестре, помогать с детьми. А тут война. В городе стали организовывать военные госпитали: в школах, домах отдыха, открыли даже в ресторане «Москва», в универмаге. Первый эшелон с ранеными в Сталинск пришел уже в августе 1941 года. Конечно, нужны были медицинские кадры. Я и пошла на курсы медсестер. Очень хотелось хоть как-то помочь в такое тяжелое время. Определили меня работать в отделение эвакогоспиталя № 1241, который располагался в школе № 17, сейчас там педагогический колледж. Недалеко от здания была сортировочная площадка, куда с вокзала гнали вагоны с ранеными. Мы их принимали, кого к себе, кого по другим госпиталям».

Савельева, О. Медсестра запаса / О. Савельева; фото А. Бокин; из архива Е. Д. Ивлевой // Кузнецкий рабочий. – 2020. – 6 марта. – URL : <https://kuzrab.ru/rubriki/obshestvo/medsestra-zapasa/>.

«Раненых привозили на поездах, со станции мы вывозили их на лошадях с подводами. Погрузим, повезём, помоем, оденем в чистое, снимем старые бинты. Бывало, что повязки на наших глазах рассыпались – истлевали за дорогу, а, бывало, что они так вживались в рану, что надо было их размачивать. Все раненые были окружены теплом и заботой. Мы выхаживали их, словно самых родных и дорогих людей».

**Оленникова
Любовь Сидоровна**

Школа № 66(6) начиналась, как и театр, с вешалки. Её раздевалки, как мы тогда её называли. Открывая школьную дверь, каждый ученик попадал в «царство бабушки Любы». Любовь Сидоровна встречала и провожала детей, воевремя подавала звонки, белила, красила. Следила за дисциплиной, чистотой и порядком. Как говорили все, кто приходил в школу, – была «нештатным директором школы». Обладая незаурядной памятью на лица и события, знала почти всё про каждого ученика. Придя в школу через много лет, выпускники обращались к бабушке Любе. И она рассказывала им как сложилась дальнейшая жизнь учителей, одноклассников. Работала в школе санитаркой в двух госпиталях, которые размещались в её стенах с 1942 по 1944 годы.

Выхаживание больных и оперированных солдат – была основная обязанность Любови Сидоровны во время войны, а в мирное время, почти на протяжении 50 лет, до 80-летнего возраста – старалась чтобы в школе было чисто и уютно, светло и радостно. За долгие годы, своим отношением к детям, к школе, Любовь Сидоровна оставила добрую память в сердцах сотен топкинских мальчишек и девочек.

В госпитале. Детский рисунок

Любовь Сидоровна
Оленникова

Работавшая в госпитале № 3335, Л.С. Оленникова вспоминала: «раненых привозили на поездах, со станции мы вывозили их на лошадях с подводами. Погрузим, повезём, помоем, оденем в чистое, снимем старые бинты. Бывало, что повязки на наших глазах рассыпались – истлевали за дорогу, а, бывало, что они так вживались в рану, что надо было их размачивать. Все раненые были окружены теплом и заботой. Мы выхаживали их, словно самых родных и дорогих нам людей». Как свидетельствуют документы, в ЭГ № 3335: «случаев смерти среди раненых военнослужащих не было».

**Оленникова Любовь Сидоровна, санитарка в госпитале № 3335
[Воспоминания] // МБУК «Централизованная библиотечная
система Топкинского муниципального округа» : [сайт]. – URL :
<https://www.tpk-library.ru/>.**

«Мы шефствовали над госпиталем: стирали бинты, выступали перед ранеными с концертами, собирали теплые вещи, носки, валенки, шапки, отправляли на фронт. Собирали деньги на танковую колонну. Все это выполняли стремительно, без всяких напоминаний. Сами ребята проявляли инициативу. Помогали в уборке урожая колхозам. Учебный год начинался с октября. Весь сентябрь работали в колхозе. Были случаи, когда картошку убирали из-под снега».

Госпиталь №3625

По ул. Карла Маркса, 5, на здании школы №9, рядом с входом укреплена мемориальная доска с барельефом медсестры и надписью: «В этом здании с 1941 по 1943 г. размещался эвакуационный госпиталь №3625».

В октябре 1941 г. в Сталинск из фронтальной полосы был переведен обшечирургический эвакуационный госпиталь №3625. Он располагался в Куйбышевском районе, в помещениях двух школ и двухквартирном доме: арендовал у НКЧ-5 для своих 40 лошадей конный двор, а у мажоранной фабрики — овощехранилище. Госпиталь мог принять 600 раненых и был укомплектован медперсоналом, мобилизованным на Украине. Возглавлял его военврач второго ранга Петрик, замполитом был Вязмитинков.

Значительную помощь госпиталю при благоустройстве оказывали шефы — рабочие треста «Куйбышевуголь», домохозяйки и учащиеся школ района. Они помогали строительными материалами, топливом, кухонным инвентарем, необходимым бельем. Школьники читали раненым газеты и книги, писали под их диктовку письма, выступали с самодельными концертами. Добрыми помощниками медперсонала были члены общества Красного Креста, которые дежурили в отделениях, помогали при разгрузке военно-санитарных поездов. В мае 1943 г. госпиталь был свернут и переведен в западные районы страны.

Вспоминает Анна Лазаревна Сукачева:

— В 1942 году в здании нашей школы №9 располагался госпиталь, а в 54-й школе размещались две школы. Ученики занимались в три смены. Условия были очень трудные, но школа продолжала работать. Кабинетов не было, только классные комнаты, закрепленные за каждым классом. Не хватало наглядных пособий, парт, учебников, тетрадей. Писали на оберточной бумаге, газетах. Не было дополнительной литературы. Ученики были плохо обуты, одеты, в морозы стояли очень сильные.

В буфете ученикам выдавали по 50 граммов хлеба с сахаром, и они этому были очень рады. Все учились очень хорошо. На уроках слушали учителя, потому что знали, что учебников мало или вообще нет.

Учителя работали в две смены, а после работы ходили на разгрузку угля. Мальчишек было очень мало, потому что их сразу отправляли на фронт.

Ученики были активными, затейниками многих дел. Каждое комсомольское поручение считалось законом и выполнялось беспрекословно. Основная задача, которая стояла тогда перед нашей Родиной, — приблизить победу. «Все для фронта» — такой был основной лозунг. Ребята с большой ответственностью относились к этому. И делали все, что в их силах.

Мы шефствовали над госпиталем: стирали бинты, выступали перед ранеными с концертами, собирали теплые вещи, носки, валенки, шапки, отправляли на фронт. Собирали деньги на танковую колонну. Все это выполняли стремительно, без всяких напоминаний. Сами ребята проявляли инициативу. Помогали в уборке урожая колхозам. Учебный год начинался с октября. Весь сентябрь работали в колхозе. Были случаи, когда картошку убирали из-под снега.

Умели ученики не только трудиться, но и весело отдохнуть. Какие содержательные, веселые и интересные вечера они устраивали! Вечера готовили сами ребята.

Вспоминает Анна Лазаревна Сукачева [Воспоминания].

«Я совсем девчонкой пошла работать в госпиталь. Он занимал все помещение клуба нашего Цементного завода. Операционная была в музыкальном зале. Раненых было очень много, поступали и тяжелобольные. Не спать приходилось сутками: надо было перевязывать, кормить, обмывать, переодевать, писать письма родным. Раненые поправлялись и снова уезжали на фронт. Медсестры в госпитале работали в основном из Тайги и Анжеро–Судженска. Постепенно, по мере освобождения территории от фашистов, вместе с госпиталем переезжала в Ивановскую область, Смоленскую, г. Белосток, и дальше в Польшу. После окончания Великой Отечественной войны нас, молодежь, работавшую в госпитале, направили на дальнейшее прохождение службы в Тернопольскую область, в госпиталь инвалидов войны».

**Гладкова Анна Григорьевна, санитарка (Проект Равнение на Героев) [Воспоминания]
// Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная
библиотечная система Яшкинского муниципального округа» : [сайт]. – URL :
<https://lib.yashkino.ru/>.**